

ОБРАЗ БАБОЧКИ В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. НАБОКОВА

В статье рассматриваются художественные функции образа бабочки в поэтических произведениях В. Набокова. Автор анализирует современные исследования творчества Набокова, выполненные российскими и китайскими литературоведами, и приходит к выводу о связи образа бабочки с некоторыми представлениями китайских мыслителей.

Ключевые слова: В. Набоков, русская литература, русское зарубежье, образ бабочки, поэзия.

Образ бабочки является одним из ключевых образов в творчестве В.В. Набокова. Анализ этого образа позволяет глубже понять его творческую специфику, своеобразие литературной позиции, особенности мировоззрения и эстетических представлений.

Набоков отличался большой эрудицией не только в литературной и эстетической сферах – он был выдающимся энтомологом и занимался научным исследованием бабочек. С юных лет поэт увлекался коллекционированием бабочек, и, как считается, открытие более 20 видов бабочек связано с именем Набокова. Коллекции бабочек Набокова сохранены во многих музеях мира, а в его художественных произведениях, как подсчитали исследователи, «бабочка» упомянута более чем 570 раз.

Интерес к бабочкам у В. Набокова сформировался в раннем детстве (намного раньше, чем он начал писать), и этот образ на протяжении всей жизни писателя оказывал большое влияние на его творчество.

Русские литературоведы и критики всегда отмечали в творчестве В. Набокова необычность избираемого писателем ракурса изображения и огромное внимание к деталям, которые нередко обретают символическое значение. В 1926 г. критик Ю. Айхенвальд в рецензии на повесть «Машенька» отмечал: «Да, он зорко видит, он чутко слышит, и каждый кусок времени и пространства для него, приметливого, гораздо содержательнее и интереснее, чем для нас» [Айхенвальд 1927: 2-3].

Критик Г. Струве впервые обратил особое внимание на место образа бабочки в творчестве молодого писателя. Он указал на «поразительное сходство» творческого поведения Набокова с поведением ба-

бочки – его постоянное «кружение» над избранным образом, мыслью, метафорой [Струве 1984: 280-288].

В 1990–2000-е гг. творчество В. Набокова исследовалось многими российскими литературоведами. Интересные наблюдения были сделаны ими по поводу художественных функций образа бабочки. Например, Е.Н. Рогова отметила, что бабочка в творчестве Набокова соотносится не только с образом цветка, но и с мифологическими представлениями о «мировом древе» [Рогова 2007: 177], то есть помещена на ось мира, в центр Вселенной, – так, что в её образе соединяются жизнь и смерть, мгновение и вечность.

Литературовед К. Тангалычев в статье «Бабочка Набокова» связал образ бабочки с наиболее успешным романом писателя «Лолита», отметив, что «девочка Лолита» чем-то похожа на пойманную бабочку, которая лишена своего естественного пространства, и именно в этом проявляется «идеальная стилистика» писателя [Тангалычев 2014].

В 1990–2010-е гг. творчество В.В. Набокова привлекло внимание и многих китайских исследователей. Китайские литературоведы и критики обратили внимание на систему мотивов и «словесный артистизм» творчества русского писателя (прежде всего на его прозаические тексты), однако созданные им стихотворные произведения были изучены в гораздо меньшей степени. Мало кто из китайских литературоведов отмечал особую роль важного для поэтической системы писателя *образа бабочки*. Работ, в которых анализируется место этого образа в его художественной системе, было написано немного.

Доцент Чжан Сяо в статье «Бабочка в произведениях Набокова», опубликованной в китайском научном журнале «Беллетристическое обозрение», исследовала связь между набоковской страстью к науке и его эстетическими идеями, подробно рассмотрев стилистическое значение образа бабочки и его роль в творческом процессе. Чжан Сяо продемонстрировала неразрывность научного открытия и художественного творчества (применительно к личности В. Набокова), а также подчеркнула стремление писателя к использованию выразительных деталей. На основе анализа текста она пришла к выводу о том, что бабочка в произведениях писателя не только была «жизненным символом», но и выражала оригинальную эстетическую идею [Чжан Сяо 2008].

Доцент Хэ Юэйцзю в статье «Тайная мысль В. Набокова о бабочке и её эстетическое содержание», отметил сюрреализм, характерный для творчества Набокова, и изучил его эстетическое содержание. Автор отметил, что Набоков выражал в произведениях своё личное «пристрастие» к бабочкам и превращал это чувство в затаённые мысли, выраженные в художественных образах, что позволило набоковскому творчеству

«сиять блеском сюрреализма» и объединить фактографическое и поэтическое начала, создавая неповторимое эстетическое содержание. Хэ Юэйцзю выделил в творчестве Набокова четыре разновидности образа бабочки: 1) «бабочка восторга», выражающая *вдохновение* литературного творчества; 2) «бабочка притворства», выражающая *фиктивность* литературного творчества; 3) «бабочка трансцендентности», являющаяся *символом* литературного творчества; 4) «бабочка тонкости», функционирующая в качестве *детали* художественного произведения [Хэ Юэйцзю 2007: 40-42].

В статье «Лолита как метаморфоза бабочки В. Набокова» Хэ Юэйцзю проанализировал образ Лолиты (роман «Лолита») и пришёл к выводу, что образ бабочки в творчестве Набокова может являться метаморфозой человека, в котором – в условиях постоянного изменения окружающей среды и других факторов – проявляется *полиморфность* или *метаморфность*. Исследуя ценностный аспект художественного образа, автор подтвердил вывод о том, что образ Лолиты является *метаморфозой* образа бабочки [Хэ Юэйцзю 2008].

Другие китайские литературоведы в основном сосредоточивали своё внимание на исследовании системы художественных приёмов и мотивов набоковского творчества. Доцент Мэн Чжухуань в статье «Понимание набоковского творчества с точки зрения реальности и времени», проанализировав оригинальную эстетическую концепцию писателя и его систему взглядов на художественную реальность и время, авторские представления об истории и судьбе человечества, сделал вывод об особенностях его поэтики [Мэн Чжухуань 2008].

Следует отметить, что образ бабочки широко использовался в китайской даосской философии (например, в рамках философской системы Чжуан-цзы), он близок китайской литературной традиции, и это один из важнейших зрительных образов китайских поэтов и художников. В китайской культуре он символизирует красоту, лето, радость и счастье, удачный брак [Уильямс 2011: 36-37]. Большинство из этих символических значений были характерны и для образа бабочки в творчестве Набокова.

Рассмотрим особенности образа бабочки на примере известного стихотворения В. Набокова «Мы – гусеницы ангелов».

Нет, бытие – не зыбкая загадка.

Подлунный дол и ясен, и росист.

Мы – гусеницы ангелов; и сладко

Въедаться с краю в нежный лист.

Рядись в шипы, ползи, сгибайся, крепни,

И чем жадней твой ход зеленый был,

Тем бархатистей и великолепней
Хвосты освобожденных крыл.

В. Набоков (1923 г.) [Набоков 1991: 72].

Если воспринять смысл текста этого стихотворения буквально, то в нём выражена мысль о том, что человек – это предшественник, «личинка» ангела, а история человеческого рода подобна метаморфозам бабочки: сначала человек подобен «червяку» (он жадный, плотоядный и своим «развитием» уничтожает окружающий его мир); потом он умирает и превращается в «куколку» (заворачивается в саван, ложится в гроб, засыпает) и, в конце концов, поднимается из своей могилы в качестве ангела и направляется в райские выси.

Но этот смысл не исчерпывает содержание стихотворения. В литературной традиции бабочка символизирует бесчисленные метаморфозы, через которые многократно проходит в разных обстоятельствах жизни человек. Сравнивая в своём стихотворении человека с «гусеницами-ангелами», Набоков направляет мышление читателя на решение простого с первого взгляда морально-этического вопроса: что необходимо сделать для того, чтобы человечество превратилось из «червяка-человека» в такое «сверхсущество», в лишенного недостатков «ангела»? Поэт предлагает свой ответ на этот вопрос: для того, чтобы отбросить представления, характерные для разных моральных кодексов и начать все с начала, нужно как минимум умереть. Только после этого у человека и возникает возможность перейти на новую стадию собственного существования.

Что требуется человеку для того, чтобы в своей жизни реализовать возможность такого превращения? Прежде всего, настойчивость и неуклонность, а, самое главное, решимость, поскольку ему придётся «ползти», сгибаться – и при этом одновременно расти и крепнуть, и всего этого человек должен достигнуть сам по себе, без какой-либо сторонней помощи, через непрерывное самосовершенствование. Человек должен в процессе саморазвития проявить максимальную решимость и найти свой индивидуальный путь («дао»), раскрыть свой внутренний мир, обрести и улучшить собственные моральные ценности через тревожную борьбу с самим собой, и только после завершения этого тяжёлого процесса он сможет оторваться от своего прошлого и войти в новый мир, то есть оказаться на «другом берегу», – там, где находится ангел.

Мы не можем сейчас точно определить, насколько В. Набоков был знаком с китайской философией (кстати, достаточно популярной в России в начале XX в!), и в какой мере он был осведомлен в традиционных символах и образах китайского искусства, однако анализ этого стихотворения показывает, что мировосприятие русского писателя, некоторые

его представления о бытии и его метаморфозах, о жизни и смерти были во многом созвучны идеям древних китайских мыслителей.

Подобные представления выражаются и в других произведениях В. Набокова, в которых возникает образ бабочки. В стихотворении под названием «Бабочка» писатель интерпретирует бабочку как символ священной красоты, молодости и трепетной любви. В стихотворении «Ночные бабочки» воспроизведён процесс рождения и смерти бабочки, которая превращается в «цветную горсточку благоуханной пыли», а «маленький мотылёк» представлен как слабый «крылатый человечек» [Набоков 1979]. В стихотворении «Первая любовь» автор углубленно вглядывается в жизнь героя, душевное состояние которого передается в поэтическом слове при помощи развернутых метафорических сравнений с бабочкой («бабочкой неумирающей / благоговейно дорожу» [Набоков 1991: 84]; аналогичные ощущения передаются в безымянном стихотворении из сборника «Гроздь» («Все окна открыв, опустив занавески») [Набоков 1991: 47].

Образ бабочки в произведениях В. Набокова имеет огромное значение для понимания художественного мира писателя, стиля его произведений. Образ бабочки стал не только одним из основных символов его творчества, но и позволил выразить философские, эстетические и научные воззрения писателя, передать множество переживаний и мыслей. В этом «свободном», лишённом условностей образе, по мысли писателя, символизирующем центр мира, Бога, искусство, раскрывается таинственная диалектическая связь между противоположностями – «материей» и «идеалами», вечностью и мгновением, прошлым и настоящим, переходящим в будущее, статичностью и динамичностью, черным и белым, жизнью и смертью.

В. Набоков легко впитывал художественные идеи и образы других писателей. Он следовал традициям русской литературы – поэзии В. Жуковского, А. Пушкина, Е. Баратынского, Ф. Тютчева и А. Фета. Олицетворяя природу, изображая человека в неразрывном единстве с ней, восхищаясь вечной красотой, он, как и эти поэты, умел уловить неповторимое мгновение и выразить его в своих произведениях, и образ бабочки позволял выразить сложную мысль при помощи яркого образа, запечатлев философскую идею в поэтическом слове.

Близость отдельных идей В. Набокова концепциям китайских философов свидетельствует не столько о знакомстве писателя с их воззрениями, сколько о соприкосновении его художественной мысли с глубинными человеческими представлениями, связанными с сущностью мира. Образ бабочки помогал ему в образной форме выразить собственную систему взглядов на окружающую действительность.

Библиографический список

- Айхенвальд Ю. Литературные заметки // Руль. 1927. 2 февраля. С. 2-3.
- Набоков В.Н. Стихи / Предисловие В. Набоковой. Анн Арбор (Мичиган): Ардис, 1979. 320 с.
- Набоков В.Н. Стихотворения и поэмы: из поэтического наследия XX века. М.: Современник, 1991. 576 с.
- Мэн Чжухуань. Понимание набоковского творчества с точки зрения реальности и времени // Журнал Сычуаньского института иностранных языков. 2008. март. Т. 24. № 5. С. 21-24 [蒙环.从现实与时间看纳博科夫的小说创作[J]. 四川外国语学院报 Vol.24, No.5, 2008. 51-53 页].
- Рогова Е.Н. Образ бабочки и элегический код в литературном произведении. 2007 // Новый филологический вестник. 2007. № 2. Т. 5.
- Струве Г. Русская литература в изгнании. 2-е изд., испр. и доп. Париж: YMCA-Press, 1984. С. 278–290.
- Тангалычев К. Бабочка Набокова. Режим доступа: <https://www.stihi.ru/2014/08/15/3367.%202014.8> (дата обращения: 20.10.2018).
- Уильямс Ч. Китайская культура: мифы, герои, символы / Пер. с англ. С. Фёдорова. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2011. 478 с.
- Хэ Юэйцзю. Лолита как метаморфоза бабочки В. Набокова // Исследование по зарубежной литературе. 2008. Июль. С. 24-25 [何岳球.洛丽塔—纳博科夫的“变态”蝴蝶[J].外国文学研究, 2008. 24-25页].
- Хэ Юэйцзю. Лолита как метаморфоза бабочки В. Набокова // Исследования по зарубежной литературе. 2008. октябрь. С. 118-124 [何岳球.洛丽塔—纳博科夫的“变态”蝴蝶[J].外国文学研究, 2008. Vol.5 118-124页].
- Хэ Юэйцзю. Тайная мысль В. Набокова о бабочке и её эстетическое содержание // Современная зарубежная литература. 2007. апрель. С. 104-110 [何岳球.纳博科夫的蝴蝶情结与美学意蕴[J].当代外国文学, 2007. 104-110页].
- Чжан Сяо. Бабочка в произведениях Набокова // Беллетристическое обозрение: научный журнал. 2008. Май. С. 91-92 [张啸.纳博科夫文学与蝴蝶[J].小说评论, 2008. 5. 91-92页].

Zhang Yuanyuan

Lecturer of Foreign Languages Department
Jiangxi University of Traditional Chinese Medicine

THE IMAGE OF BUTTERFLY IN V. NABOKOV'S POETIC WORKS

The article discusses the artistic functions of the butterfly image in the poetry of V. Nabokov. The author analyzes the contemporary research of Nabokov's creativity, made by Russian and Chinese literary critics, and comes to the conclusion that the butterfly image is connected with some ideas of Chinese thinkers.

Key words: V.Nabokov, Russian literature, Russian abroad, butterfly image, poetry.